

УДК 079

Л.А. КАРАПЕТЯН

**К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ФОНДОВОЙ РАБОТЫ МУЗЕЕВ
В 20-30-е ГОДЫ XX в. В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ
И АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Карапетян Лев Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), leva.karapetyan.53@mail.ru

Аннотация. Дан краткий анализ теории и практики фондовой работы. Особое внимание уделено проблемам учета и научного изучения музейного собрания. Отмечается, что вне фондов музея невозможно выполнение музеем своей миссии, в том числе актуализации культурного наследия как естественного компонента реализации национальных проектов.

Ключевые слова: музей, фонд, учет, музейный предмет, научное изучение, культурное наследие.

UDC 079

L.A. KARAPETYAN

**TO THE QUESTION OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE STOCK
WORK OF MUSEUMS IN THE 20-30s OF THE XXth CENTURY
IN THE CONTEXT OF PRESERVATION AND ACTUALIZATION
OF CULTURAL HERITAGE**

Karapetyan Lev Aleksandrovich, PhD (history), professor of the cathedra of history, cultural and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), leva.karapetyan.53@mail.ru

Abstract. A brief analysis of the theory and practice of stock work is given. The main attention is paid to the problems of accounting and scientific study of the museum collection. It is noted that outside the museum funds it is impossible for the museum to fulfill its mission, including the actualization of cultural heritage as a natural component of the implementation of national projects.

Keywords: museum, fund, accounting, museum subject, scientific study, cultural heritage.

В соответствии с законодательством России к 2025 г. должно завершиться формирование Музейного фонда РФ. От характера его работы зависит выполнение музеем своей миссии. В Конституции РФ (ст. 44. ч. 3) отмечается обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры [1, с. 14]. А в Основах государственной культурной политики данный принцип конкретизируется в виде цели. В числе главных целей названа «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» [2, с. 10].

В связи с определением базового значения фондов музеев ставится задача освещения некоторых вопросов фондовой работы в 20-30-е гг., которые отмечены как положительными (несмотря на идеологические ограничения), так и негативными итогами.

Положив в основу документирования классовый подход, советское музееведение проигнорировало по крайней мере два важных принципа комплектования фондов музеев: научность и комплексность. К тому же шли дискуссии о критериях музейного предмета, его ценностях. Неоднозначно решался вопрос о сборе материала по истории советского общества. Все это в совокупности не могло не сказаться на качественном составе музейных фондов.

Что представляла собой теория и практика этой работы? В целом довольно слабо шел процесс теоретической разработки вопросов фондовой работы, что негативно влияло на практику. Система учета в разных музеях значительно различалась. В одних музеях проводилась только инвентаризация, в других вдобавок к ней осуществлялась еще регистрация, в третьих составлялись еще карточные каталоги музейных предметов. При этом отличались и сами рубрики в книгах поступлений предметов, а также в инвентарных книгах и карточках каталогов. Стало очевидным, что необходима унификация учета на теоретическом уровне.

Одним из первых свое решение этой проблемы предложил профессор Б.Ф. Адлер в статье «Инвентарь, каталог и их значение в музеях», опубликованной в 1920 г. в «Казанском музейном вестнике». Рассматривая вопросы инвентаризации музейных предметов, он предложил их поколлекционную запись в инвентарных книгах, а в каталогах – попредметную. При этом особое внимание он обращал на форму карточки, способы ее составления и значительно меньше – на принципы систематизации материала [3, с. 78]. В начале 1923 г. руководитель кабинета теоретического музееведения Государственного исторического музея (ГИМ) разработал и доложил ученому совету музея основные принципы научной инвентаризации музейных коллекций. По инструкции в ГИМ определялись три основные формы учета: 1) первоначальная запись, 2) инвентаризация (в инвентарных книгах), 3) научно-систематическое описание на карточках или в особых тетрадях. Инструкция предусматривала дополнительные топографические описи для хранилищ и экспозиционных залов. Большое внимание было уделено форме записей в книге поступлений. Начатая работа по упорядочению системы хранения и проведения инвентаризации выявила большие проблемы в фондах музея, бессистемность многих коллекций и беспаспортность большого количества материала [4, с. 321].

К числу первых практических шагов по учету и охране, в том числе и музейных коллекций, следует отнести «Инструкцию об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы», утвержденную 7 июля 1924 г. Президиумом ВЦИК на основе п. 9 постановления ВЦИК и СНК от 7 января 1924 г. В ней имеется соответствующая часть по местным музеям. Они обязывались иметь специальные описи по форме, установленной Отделом по делам музеев. В описи должны быть внесены: а) картины, рисунки, гравюры, скульптура, мебель, фарфор, бронза, изделия из благородных металлов и предметы художественного, бытового и коммеморативного значения (принадлежащие каким-либо историческим личностям); б) коллекции и отдельные предметы археологии; в) коллекции и предметы народного быта и искусства этнографического значения; г) коллекции биологические, геологические и другие, если они собраны специалистами с научными целями. Во всех случаях повреждения и разрушения в том числе музейного имущества местным исполнительным органам следовало срочно ставить в известность губернские отделы по делам музеев [5, с. 883-884].

В сборнике «Вопросы областного музейного дела» (Рязань, 1925 г.) была опубликована статья Г.Л. Малицкого «Методы учета музейного материала». Сделав анализ музееведческой литературы по фондовой работе, он отметил существенные недостатки теоретических вопросов в проблеме фондовой деятельности. При этом автор статьи подчеркнул, что в существующей литературе гораздо больше точек соприкосновения, чем в практической работе музеев. В целях унификации форм и приемов учета музейных коллекций Г.Л. Малицкий предложил три вида учета: 1. Регистрацию, 2. Инвентаризацию, 3. Карточные каталоги. Он высказался за попредметную запись и как исключение допускал поколлекционный учет с указанием количества предметов в коллекции. Далее автор подчеркивал, что инвентаризация имеет основное значение с точки зрения охраны музейных предметов, но в то же время одной из функций инвентарной книги (правда, такого словосочетания – «инвентарная книга» тогда не было, оно появилось только в середине XX в.) является научное определение музейного предмета. Из требований охраны и контроля вытекает требование официально-документального характера

записей в инвентарной книге: листы должны быть пронумерованы, сама книга прошнурована и снабжена подписями и печатями. Рядом с описанием музейного предмета предлагалось помещать в инвентарной книге его фотографию. Г.Л. Малицкий предложил для гуманитарных коллекций следующие рубрики в инвентарной книге: 1) порядковый номер; 2) указание номера по книге поступления предмета; 3) наименование и описание предмета; 4) источник и способ поступления предмета; 5) время поступления; 6) место хранения; 7) примечание [6, с. 79-80].

Во второй половине 1920-х гг. серьезное внимание вопросам фондовой работы уделял Центральный музей Революции (ЦМР). Им совместно с музейным отделом Главнауки была разработана инструкция по учету памятников революционного движения, были даны рекомендации и указания по работе с различными видами музейных коллекций.

В начале 1930-х гг. единообразие в фондовой работе по-прежнему не было. Существовали разные типы инвентарей, отличающиеся по системе и форме, признаку объединения материала. На это было обращено внимание музейных работников в приказе Наркомпроса от 9 октября 1934 г. «Об упорядочении хранения музейных ценностей» и в резолюции «Об охране исторических памятников и учете музейного имущества» того же комиссариата в феврале 1935 г.

В 1935 и 1936 гг. опубликованы интересные статьи Ю.А. Алмазова и И.В. Янковского «Учет и хранение музейных экспонатов» и «Система музейного учета», где выделялись следующие этапы работы: активирование, первичный учет, научная инвентаризация, научное описание, научная каталогизация [7, с. 92]. Хотя в середине 1930-х гг. и в теории, и в практике музейной работы фондов наметилась определенная общая трактовка, все-таки расхождений и разнообразия в ней было достаточно много.

В 1938 г. в целях ликвидации разнобоя в практике музейной работы была утверждена «Инструкция по учету, инвентаризации и хранению музейных материалов», разработанная институтом музейно-краеведческой работы. Она предусматривала следующие стадии: 1) первичная обработка поступлений (активирование и регистрация материалов в книге поступлений); 2) инвентаризация как основной вид научно-охранного учета в инвентарных книгах (по определенным категориям музейных собраний); 3) вспомогательные виды учета – картотеки и дополнительные описи.

Районным музеям разрешалось первое время ограничиваться активированием и регистрацией материала в книге поступлений. Негативы, диапозитивы, киноплёнки учитывались непосредственно в инвентарных книгах фототеки музея и не вносились в книги поступлений.

По «Инструкции...» предусматривалось отдельное ведение основной книги поступлений, книги временных поступлений, книги поступлений научно-вспомогательного фонда и шести форм инвентарных книг: четырех попредметных и двух коллекционных (для естественно-научных коллекций). «Инструкция» определяла в основном подходы к работе по учету и хранению музейных собраний [8, с. 81]. В последующие годы она переиздавалась с некоторыми изменениями и дополнениями. При изучении вопроса о фондовой работе следует учитывать, что в 20-30-е гг. внимание уделялось преимущественно делу системы учета, а не связанного с ним научного изучения музейных предметов. Только в исключительных случаях (например, в ЦМР) приступили к составлению в конце 1920-х гг. научных паспортов на наиболее ценные музейные экспонаты. В 1932 г. сотрудник этого музея Н.Б. Бережков составил «Сокращенную инструкцию по составлению карточек научного описания музейных предметов и коллекций», в которой для заполнения графы «научно-музейное значение музейного предмета» требовались энциклопедические знания [9, с. 96]. В 1934 г. вопрос о научном описании музейного предмета ставился в журнале «Советский музей», где указывалась необходимость проведения более четкой грани между научным описанием коллекций и монографическим исследованием.

В середине 1930-х гг. в крупных музеях страны в плане научного изучения коллекций составлялись карточки научного описания и паспорта на музейные предметы. Проблеме паспортов была посвящена статья Р. Солодовникова «К вопросу о паспортах на музейные предметы», в которой признавалась необходимость паспортов для всестороннего научного изучения музейных собраний [10, с. 81-82; 7, с. 97].

Такова вкратце теория и практика учета и научного изучения фондов музея, без которых невозможно сохранение и актуализация культурного наследия, имеющего непреходящее значение в реализации национальных проектов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М., 2003.
2. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917-1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII-XX вв.): сборник научных трудов. М., 1991.
3. Карапетыян Л.А., Серова М.И. Музееведение и охрана памятников. Краснодар, 2003.
4. Закс А.Б. Из истории ГИМ (1917-1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. II.
5. Музееведческая мысль в России XVIII-XX веков. Сборник документов и материалов. М., 2010.
6. Об утверждении основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
7. Цуканова В.Н. Фонды и фондовая работа музеев. 1917-1940 гг. // Научные труды Центрального музея революции СССР. М., 1989. Вып. 19.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (Adopted by popular vote on December 12, 1993). Moscow, 2003.
2. Kuzina G.A. State policy in the field of museums in 1917-1941 // Museum and power. State policy in the field of museums (XVIII-XX centuries): collection of scientific papers. Moscow, 1991.
3. Karapetyan L.A., Serova M.I. Museology and protection of monuments. Krasnodar, 2003.
4. Zaks A.B. From the history of the SHM (1917-1941) // Essays on the history of museums in Russia. Moscow, 1960. Iss. II.
5. Museological thought in Russia in XVIII-XX centuries. Collection of documents and materials. Moscow, 2010.
6. About the statement of bases of the state cultural policy: the Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014. № 808. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
7. Tsukanova V.N. Funds and stock work of museums. 1917-1940 // Scientific works of the Central Museum of the USSR revolution. Moscow, 1989. Iss. 19.

